

Память истории священна

«Память истории священна» – так называлось большое интервью, которое Д. С. Лихачев летом 1982 года специально для журнала «Огонек» дал директору Государственного музея А.С.Пушкина в Москве и своему другу М.М.Баринову, тоже ныне покойному. Вышедшее в «Огоньке» тиражом более двух миллионов экземпляров это интервью выдающегося ученого-гуманитария, специалиста по древнерусской литературе и культуролога, положило начало признанию академика Лихачева и как авторитетного общественного деятеля, к чьему слову прислушиваются и власть имущие, и интеллигенция, и простые люди, казалось бы, весьма далекие от проблем культуры, сохранения памятников, заботы о культурно-историческом наследии. В этой беседе академик не только определил болевые точки развития культуры нашей страны в те годы, но назвал конкретные объекты, требующие неусыпного внимания и помощи, – Захарово и Вяземы, связанные с А.С.Пушкиным, блоковское Шахматово, создание музея Н.В.Гоголя в доме, где он умер в Москве. «Пусть, – писал Д. С. Лихачев, – как сигнал тревоги, как набат нашей совести, как призыв к немедленным спасательным операциям прозвучат имена некоторых великих памятников, взывающих о помощи и спасении:

Остров Валаам в Карельской АССР.

Могила героев Куликовской битвы Пересвета и Осляби в Москве.

Склеп Деметры в Керчи.

Усадьба Д.И.Менделеева Боблово в Подмосковье.

Даниловский монастырь в Москве...

Память истории народа и все, что ее олицетворяет, священны. И это не просто высокие слова, это ориентир в практических действиях».

Осуществить эти практические действия Д. С. Лихачев реально смог через несколько лет, когда стал Председателем правления Советского фонда культуры – небывалой по тем временам общественной организации с большими задачами и возможностями. И многие памятники культуры, которые он перечислил в том интервью, были спасены. Отличительными чертами Д. С. Лихачева – руководителя Фонда – были: интеллигентность, компетентность, активная заинтересованность в его программах и редкая для человека такого уровня и положения доступность. Благодаря всему этому, а также, безусловно, активно работавшей в Президиуме Фонда Р.М.Горбачевой и прекрасному администратору Г.В.Мясникову, лихачевский Фонд культуры сделал немало хорошего – назовем хотя бы создание в Москве Дома-музея М.И.Цветаевой; возвращение в Россию десятков тысяч единиц хранения русских архивов, картин, книг, икон; создание и утверждение программы «Новые имена»; создание журнала «Наше наследие»; выпуск циклов телевизионных программ, посвященных истории и культуре; восстановление пушкинского Захарова; Музея-заповедника А.А.Блока «Шахматово» и т.д., и т.д. Нельзя забывать, что, когда Д. С. Лихачев стал Председателем правления Советского фонда культуры, ему было 80 лет, жил он в Ленинграде, вел большую научную работу в Пушкинском Доме Академии наук, много писал и публиковался. Но все же это не мешало ему активно и, как мы сейчас видим, успешно руководить Фондом, постоянно бывая в Москве, выезжая по фондовским делам и в самые отдаленные города нашей страны, и за рубеж.

Многие проблемы, которыми был озабочен Д. С. Лихачев в годы его деятельности в Фонде и позже, когда он сосредоточился на работе лишь в Пушкинском Доме, продолжают активно влиять на общественно-культурную жизнь страны, раскрываются в документах и письмах, которые сохранились в архиве журнала «Наше наследие», изданию которого Д. С. Лихачев придавал, как ниже можно видеть, первейшее значение в деятельности Фонда, и в письмах из личного архива главного редактора журнала.

Публикация этих материалов – наш поклон светлой памяти человека, посвятившего себя служению русской культуре, большому труженику, создавшему на закате своих дней и на венце перестройки удивительную и неповторимую общность интеллигенции – Советский фонд культуры конца 80-х годов XX века.

Все тексты, кроме письма Р.М.Горбачевой от 3 октября 1991 года, напечатанного в сборнике ее памяти, публикуются впервые.

«Язык указов мне глубоко чужд...»

Из выступления Д. С. Лихачева на Президиуме Российского Фонда культуры. 1992 год

Теперь о работе Фонда в новых условиях, то есть после распада нашего государства, который, к сожалению, захватил не только наши республики, но и народы. Поэтому перед Фондом встали новые и очень сложные задачи¹. У нас нет культурной программы – есть экономическая, военная, а вот культурной нет. Хотя культуре принадлежит первенствующее место в жизни народа и государства. Можно развалить экономику, можно развалить политическую систему, но нельзя развалить культуру и наше общее прошлое. Никто, даже Господь Бог, не может отменить и изменить наше прошлое. Оно должно нас поддерживать, и это накладывает на Фонд культуры особые обязательства, особую ответственность за единство прошлого и будущего нашей страны. Без этого мы превратимся в третьестепенную «землю», которая нависнет над миром как знак вопроса или угрозы. Сдерживать агрессивность такого образования может только культура.

Восстановить флот, армию, военную промышленность всегда можно. Но, развалив культуру, восстановить ее будет невероятно трудно, а то и невозможно. Поэтому о ней, действительно, надо заботиться. Мы не можем сейчас только реагировать на обращения к нам о финансовой помощи или ждать, когда к нам обратятся. Мы должны действовать, находить слабые точки, помогать им и делать это быстро. Быстро помогать.

Нет государственной программы по культуре. И никому даже в голову не приходит составить такую программу. Я дважды выступал об этом в печати. В частности, в «Известиях», говорил в разных интервью о необходимости составления такой программы. И о том, к чему мы должны стремиться, дабы сохранить культуру на будущее. Подавал на встрече с М.С.Горбачевым «Декларацию прав культуры», которая была встречена без единой поправки, но затем передана некоей комиссии для доработки. То есть, по существу, мои предложения должны были быть пересказаны канцелярским птичьим языком. Это было сделано, но в такой форме принять этот документ я никак не мог. Канцелярский язык, язык указов мне глубоко чужд. Ни народом, ни учителями это не могло быть принято.

Таким образом, одна из функций нашего Фонда – разработка – примерная разработка, в помощь правительству, – программы по культуре. Охраны культуры, культурных ценностей. Речь идет уже не столько о возвращении, сколько о том, чтобы эти ценности не продолжали от нас уходить. Мы не можем дальше допускать такие потери – и в виде людей, и в виде картин, книг и т.д. [...]

Итак, культура объединяет прошлое, которое не может быть изменено в настоящем. И потому необходимы глубокий анализ состояния культуры в нашей стране и хотя бы приблизительная программа того, к чему нам надо стремиться в Фонде культуры. Речь идет не о перетасовке программ, образующих наш Фонд, а о выработке ясного представления о том, чему эти программы служат, зачем они нам нужны. [...]

Важно понять, что культура – это не только театр, литература, эстрада. Культура содержит и много такого, что недоступно широким массам, но без чего бы культура была немислима. Образно говоря, культура должна подсасывать к небу, подобно самолету, который летит, подсасываясь к верхним слоям, а не опираясь на воздух. Не опираться на потребности малокультурных слоев, а их поднимать к вершинам культуры. Я придаю очень большое значение теоретическому обоснованию молодежного

движения... Надо ориентировать молодежь на экологические проблемы, на краеведение. Должны быть воссозданы кружки и объединения интеллигенции, в конце 20-х годов уничтоженные Сталиным.

Существование единого культурного пространства – объективная реальность, его нельзя растаскивать. Поэтому во встречах интеллигенции, о которых я говорю, должны принимать участие люди культуры из всех ныне независимых государств. Мы не политическая организация, и в наших встречах должны участвовать коллеги, невзирая на их политические взгляды. Например, можно было бы приглашать выдающихся представителей национальных культур для специальных докладов. Разве плохо было бы выслушать и обсудить доклад «Шевченко в Петербурге». Он не должен вести к политическим разногласиям, национальному конфликту, переходящим во вражду, напротив, он должен примирять людей. Подобный доклад о Шевченко мог бы показать отношение русского дворянства к Шевченко, все-таки он прожил в Петербурге больше, чем где-либо, и был похоронен там на Смоленском кладбище, причем похороны его выявили отношения лучшей части тогдашнего русского общества к украинскому народу.

На Фонд культуры в создавшейся обстановке ложится святая обязанность способствовать будущему объединению страны, восстановлению культурного пространства, так радовавшего нас раньше. Попутно мы должны стараться объединить и все фонды культуры, еще недавно действовавшие на этом пространстве, – украинский, эстонский, литовский и т.д. Нам вовсе не нужно бояться так называемой элитарности, напротив, мы должны стремиться развивать массовую культуру на основе элитарных систем, на основе высокой интеллигентности.

Я придаю также особенное значение имиджу Фонда, заранее прося извинения за иностранный термин. Но русское слово «образ» не полностью передает смысл английского – «имидж». Нам нужно заботиться об имидже Фонда, а он падает – из-за нашей медлительности, отчасти из-за косности, из-за атмосферы внутри Фонда. Когда люди приходят к нам, они сразу чувствуют, что это за учреждение – культурное или чиновничье. Надо решительно покончить с различными «тайнами», наущничеством, со всем, что мешает работать и разъединяет сотрудников. Нам нужна гласность в чистом значении этого слова.

1 Д. С. Лихачев старался спасти Фонд культуры, деятельность которого он считал принципиально важной в период всеобщего хаоса и распада Советского государства, реорганизовав его в соответствии со сложившейся внутривнутриполитической ситуацией в стране.

«Надо, чтобы Россия осталась хоть в памяти»

Письма Д. С. Лихачева 1986–1998 годов

В. П. Енишерлову

Дорогой Владимир Петрович!

Большое спасибо Вам за подсказки к моему выступлению на съезде¹. Как Вы заметили, я их послушался и даже употребил некоторые Ваши выражения.

Проект передач² мне очень нравится. Думаю, что передачи будут полезны и интересны. Но меня замените кем-либо другим. Каждое выступление по ТВ мне стоит многих волнений накануне. А мне надо к октябрю закончить книгу «“По мыслину древу”. Из записных книжек». Написание этой последней моей книги так для меня сложно, требует массы времени.

От души желаю Вам полных успехов и всего самого хорошего.

7.VII.86

Ваш Д. Лихачев

1 Выступая на VIII съезде писателей, Д. С. Лихачев назвал имена многих писателей, чьи произведения не печатались в советское время, и призвал к покаянию и возвращению несправедливо забытых имен.

2 На Центральном телевидении готовился цикл передач «Памятники Отечества», одним из ведущих которых предлагали стать Д. С. Лихачеву. Позже он участвовал в некоторых передачах этого цикла.

А. А. Козловскому¹

Дорогой Алексей Алексеевич!

Очень прошу Вас помочь самому важному делу Сов. фонда культуры – изданию журнала «Наше наследие». Без журнала наш Фонд – не Фонд. Это наше лицо.

Всегда вспоминаю, как нам легко было с Вами работать по издательству «Художественная литература»². Давно это было!

6.VIII.88

Искренне Ваш Д. Лихачев

1 А. А. Козловский – ответственный работник ЦК КПСС.

2 А.А.Козловский, специалист по творчеству С.Есенина и поэтов первой половины XX в., в свое время работал редактором издательства «Художественная литература» и сотрудничал с Д. С. Лихачевым.

Р.М.Горбачевой

Записка Д. С. Лихачева на заседании Президиума Фонда культуры.

Я вырос в типографии, работал в типографии и издательствах до 30 лет. Для меня журнал и издания Фонда культуры самая важная форма его деятельности, без которой мое существование в Фонде *внутренне бесцельно*¹.

Очень прошу Вас поддержать мою просьбу.

[ноябрь 1988 года]

1 Считаю главной задачей Фонда культуры просветительство, Д. С. Лихачев был постоянно озабочен развитием издательской деятельности Фонда и старался использовать все ресурсы, в том числе и влияние Р.М.Горбачевой, чтобы эту деятельность развивать.

В. П. Енишерлову

Дорогой Владимир Петрович!

Положение дел в «Шахматове», Вы знаете, меня давно очень беспокоит¹ (как и положение дел с литературными местами в Москве и Подмосковье). Посылаю Вам письмо сотрудников музея «Шахматово». Директора явно надо снять, а старых сотрудников вернуть². Но как это сделать? Посоветуйте, а может быть, что-либо предпримите.

Не взять ли Шахматово под опеку СФК³? Требовать напечатать их письмо Юрия Петровича Воронова⁴ в Литгазете? Обратиться к Захарову⁵? Снять телефильм? Может быть нажать на все точки сразу? Эй, ухнем!!!

13.VI.89

Всегда Ваш Д. Лихачев

1 Д. С. Лихачев еще в 1970-х гг. был одним из авторов писем-обращений в ЦК партии и Совет министров по поводу создания шахматовского музея Блока. Примечательно, что процесс восстановления Дмитрий Сергеевич предлагал начать с реставрации церкви Михаила Архангела в соседнем с Шахматовым селе Тараканове. Постановление Совета министров СССР о создании Государственного музея-заповедника, восстановлении дома и усадьбы поэта, состоялось 16 сентября 1981 г. Дом Блока в Шахматове реконструирован и открыт в августе 2001 г.

2 Внутримузейный конфликт в Шахматове после этого письма был разрешен.

3 Фонд культуры постоянно помогал и помогает Государственному музею-заповеднику А.А.Блока, передавая туда архивные материалы, книги, картины, мемориальные вещи поэта и близких ему людей, каждый год в августе на протяжении многих лет устраивая в журнале «Наше наследие» выставки из фондов шахматовского музея.

4 Ю.П.Воронов – поэт, в то время главный редактор «Литературной газеты».

5 В.Г.Захаров – тогда министр культуры СССР.

Р.М.Горбачевой

Уважаемая Раиса Максимовна!

Мы все под очень большим и хорошим впечатлением от результатов Пленума¹. Пожалуйста, передайте мой привет Михаилу Сергеевичу.

16 февраля приезжает господин Максвелл². Из всех друзей СФК – Максвелл для нас делает больше всех. Было бы очень важно, если бы Вы встретились с ним. У него огромное желание повидать Вас. Если бы Вы смогли встретиться с ним в Фонде в 11 ч. 30 м. 16 февраля, это было бы чудесно и очень бы помогло нам с нашими издательскими делами³.

Я остался академиком⁴! Ленинградский Обком КПСС предоставил Рукописному отделу Пушкинского Дома и Архиву АН СССР часть своего нового здания Партархива. Все обернулось прекрасно.

9.11.90

Искренне Ваш Д. Лихачев

1 Речь идет о февральском пленуме ЦК КПСС, обсуждавшем новую идеологическую «платформу» партии.

2 Роберт Максвелл – владелец транснациональной корпорации «Максвелл комьюникейшн корпорейшн». В годы перестройки некоторое время печатал газету «Московские новости» и с 1988 по 1991 г. – журнал «Наше наследие». См. о нем в кн.: Хейнз Джо. Максвелл. Биография издателя, миллиардера, политика. Пер. с англ. Е.Маевского. М.–Тбилиси: Крон-Пресс; Мерани, 1991.

3 Р.М.Горбачева, министр культуры СССР Н.Н.Губенко, председатель Госкомпечати СССР Н.И.Ефимов и первый заместитель Председателя правления Советского фонда культуры Г.В.Мясников встречались с Р.Максвеллом, обсудив с ним и его коллегами проблемы изданий Фонда.

4 В связи с бедственным положением Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук, угрозой, нависшей из-за отсутствия должного архивохранилища над рукописями А.С.Пушкина и другими реликвиями русской литературы, Д. С. Лихачев публично заявил, что он выйдет из состава Академии наук СССР, если в Пушкинском Доме не будет наведен порядок. В результате этого демарша академика было принято решение о ремонте Пушкинского Дома, устройстве архивохранилища, выводе из-под окон института автобазы, отравлявшей атмосферу в архивохранилище и т.д.

В. П. Енишерлову

Дорогой Владимир Петрович!

Светлейший князь Г.И.Васильчиков¹ очень интересуется Федором Кузьмичом². Но у меня нет его (Васильчикова) адреса. Можно Вас затруднить – переслать ему никогда не публиковавшийся акт.

Знаю, что Вы недовольны моей статьей в «Известиях»³. Конечно, это естественно. Но если медлительность СФК будет продолжаться, за первой статьей последуют и другие. Сейчас меня очень волнует полугодовая задержка с «Музеем искусства XX века»⁴. Если Пушкарева⁵ еще не взяли в штат, придется обращаться в прессу. Мои распоряжения не действуют.

Сейчас мы заканчиваем срок в санатории, возвращаемся на дачу.

Поклон от моих.

20.VIII.90

Ваш Д. Лихачев

1 Князь Г.И. Васильчиков – историк, публицист, во время написания этого письма консультант компании «Де Бирс» по связям с Советским Союзом, во многом содействовал организации спонсорской помощи компанией «Де Бирс» Фонду культуры. Живет в Швейцарии.

2 История старца Федора Кузьмича, которого современники считали удалившимся от власти императором Александром I, привлекала внимание многих историков, особенно – находящихся в эмиграции. Д. С. Лихачев отправил кн. Г.И.Васильчикову копию документа о Федоре Кузьмиче, отсутствующего в зарубежных архивах.

3 Речь идет о статье «Не стать ли нам обкомом культуры», в которой Д. С. Лихачев очень резко ставил вопрос о работе Фонда культуры.

4 «Музей искусства XX века» задумывался Д. С. Лихачевым как создание под эгидой Фонда уникального учреждения, обобщающего культурную жизнь России в XX в. Тогда же Д. С. Лихачев и адресат письма выступили в центральной печати с предложением создать этот музей в Москве в здании Киевского вокзала, выведя сам вокзал, по примеру многих европейских столиц, за пределы кольцевой дороги. Выбор этого здания обуславливался не только его местоположением, но и архитектурным обликом, сочетающим «русский стиль», характерный для начала XX в. (арх. И.И.Рерберг) и конструктивизм (инж. В.Г.Шухов). К сожалению, в то время этот проект, первоначально активно поддержанный властями страны, осуществлен не был. Возможно, его время придет в начале XXI в., когда планируется вывести московские вокзалы из центра столицы.

5 В.А.Пушкарев – искусствовед, многолетний директор Русского музея в Санкт-Петербурге, ко времени написания письма жил в Москве, и Д. С. Лихачев считал, что именно он может собрать для будущего музея лучшую коллекцию живописи современных художников. В.А.Пушкарев, действительно, начал формирование этого собрания, получив от художников (по большей части в дар) около 400 работ, которые ныне хранятся в Российском фонде культуры.

Председателю Верховного Совета РСФСР Борису Николаевичу Ельцину

Уважаемый Борис Николаевич!

Прошу Вас пригласить в качестве консультанта для работы в Комиссии по созданию Государственного флага и Государственного герба РСФСР заведующего отделом знамен Эрмитажа Георгия Вадимовича Вилинбахова¹ тчк Мнение специалистов по геральдике чрезвычайно важно

С уважением академик, член Комиссии Д. Лихачев

24.XI.90

Прошу отправить правительственной телеграммой

Д. Лихачев²

1 Г.В.Вилинбахов в то время был ведущим научным сотрудником Отдела истории русской культуры, хранителем коллекции знамен Эрмитажа. В марте 1991 г. Д. С. Лихачев в письме к Б.Н.Ельцину поддержал идею создания специальной Герольдической службы России и рекомендовал в качестве ее руководителя Г.В.Вилинбахова. Герольдическая служба РФ учреждена 20 февраля 1992 г. Ныне Г.В.Вилинбахов – первый заместитель директора Государственного Эрмитажа, председатель Герольдического совета при президенте РФ, государственный герольдмейстер.

2 Текст написан в аэропорту после возвращения Д. С. Лихачева из Лондона, когда он узнал из российской прессы об организации Комиссии по созданию Государственных флага и герба России.

Г.В.Мясникову

Дорогой Георг Васильевич!

Если Вл. Петр. Енишерлов, как ответственный у нас за издательскую деятельность, согласится, то я бы предложил издавать еженедельную газету для семейного чтения по культуре (статьи по истории, археологии, литературе, календарные даты различных замечательных событий, статьи по искусству). Газета должна быть архиинтересной, без политики, от которой все устали, и примиряющей все народы (не только нашей страны). Название газеты «Пенаты» (не только домашние, но и всей нашей страны). Девиз газеты – «Семья – гнездо культуры»¹, или что-нибудь в этом роде.

27.III.91

Ваш Д. Лихачев

¹ Этот проект осуществлен не был из-за отсутствия финансирования.

В. П. Енишерлову

Дорогой Владимир Петрович!

Я решительно против публикации в «Нашем наследии» легкомысленной (лжеглубокомысленной) статьи Гр.Померанца о Троице¹. Вопрос имеет колоссальную литературу (святоотеческую, философскую и пр.), и его нельзя решать путем «импрессий» (кроме того, вообще на импрессии надо иметь право: Гр.Померанц не П.Флоренский). Статья кощунственна в предположениях о сексуальном начале (стр.18 и др.), которого принципиально лишены ангелы (богословскую литературу не указываю). Либо статья ввергнет журнал в полемику, либо просто оттолкнет от журнала людей серьезных. Надо быть более ответственным в суждениях на религиозные темы.

16.VI.91

Искренне Ваш Д. Лихачев

¹ Статья Г.Померанца послалась Д. С. Лихачеву на отзыв как члену редакционного совета журнала «Наше наследие». Опубликована в журнале не была.

В. П. Енишерлову

«Русские беседы» – до утра по всем проблемам мировоззрения, – на них строилась русская культура XIX–XX вв. Их конец начался в 20-х гг. и закончился в 30-е нашего века. Это конец Серебряного века.

Дорогой Владимир Петрович!

Мои воспоминания называются «Беседы прежних лет» (это из стихотворения Пушкина), ибо они будут касаться в основном умственной жизни, и [посвящены]: встречам с людьми, кружкам, обществам, собраниям людей, на которых происходил «духовный обмен» – до Соловков и на Соловках, людям мысли, с которыми я встречался. Общий объем примерно 100 печатных страниц. Текст закончен, буду ждать мою машинистку, которая вернется с дачи в конце сентября: она разбирает мой почерк, хотя в основном текст у меня напечатан на машинке мной самим, но с поправками¹. Делится текст на подглавки. Вот названия этих подглавок:

Отрочество.

Школа (текст иной, что уже напечатан).

Выработка мировоззрения.

С.А.Алексеев-Аскольдов.

Хельфернак.

Братство святого Серафима Саровского.

В университете.

Арест и тюрьма.

Кемперпункт и переправа на Соловки.

Соловецкий музей.

Соловецкий театр.

Александр Николаевич Колосов.

Александр Александрович Мейер.

Юлия Николаевна Данзас.

Гавриил Осипович Гордон.

Владимир Сергеевич Раздольский.

Владимир Кемецкий (Свешников).

Александр Артурович Пешковский.

Михаил Иванович Хачатуров.

Юрий Алексеевич Казарновский.

Духовенство.

Николай Николаевич Горский.

Несколько отрывочных воспоминаний.

Приезд Горького и массовые расстрелы 1929 и 1930 гг.

«Медвежья Гора».

Судьба друзей после Соловков.

Репрессии 30-х годов.

Заключение.

Лиц, о которых я вспоминаю, гораздо больше, но они рассеяны по отдельным главам.

Список мною виденных на Соловках – около 400. Тех, о ком я говорю – около 40.

Список предполагаемых иллюстраций я прилагаю для фотографа на отдельном листе. Со съемками на Соловках нельзя опоздать.

Вот и вся деловая часть моего письма.

А неофициальная совсем короткая. Работы очень много. Без меня стоит ряд изданий у нас и в Италии. Нельзя задерживать, и спешность работ меня мучает. Лето стояло около двух недель. Тепло было только неделю. Грибы собирать нельзя из-за возможной радиации.

В августе будут жить Верочка, Сережа и Володя (отец Сережи)². Работать будет трудно. Поэтому сейчас напрягаюсь как могу.

23.VII.91

Искренне Ваш Д. Лихачев

1 Воспоминания Д. С. Лихачева «Беседы прежних лет» опубликованы в журнале «Наше наследие» в 1993 г. (№ 26, 27).

2 Внучка Д. С. Лихачева с мужем и сыном.

Р.М.Горбачевой

Дорогая Раиса Максимовна!

Ваше письмо меня очень огорчило. Я надеюсь, что Вы будете и впредь принимать заинтересованное участие в жизни Фонда, который все же делает много хорошего¹.

19 августа вечером мы все в семье очень волновались за Вас всех (мы узнали о событиях только к вечеру на даче), и я сразу решил, что выступлю утром на митинге 20 августа. Народу было больше 100 тысяч, и все единодушно были за Вас и за конституцию. Мне было легко выступить².

Передайте, пожалуйста, мой привет Михаилу Сергеевичу. Сделанное им великое дело не вычеркнешь из истории не только одной России, но и всего мира.

От души желаю Вам здоровья.

Искренне Ваш Д. Лихачев

P.S. Я всегда помню, что Ваше письмо ко мне сразу изменило ко мне отношение в ленинградских верхах³.

3.X.91. Москва⁴.

1 После августовского путча 1991 года Советский фонд культуры был вскоре переименован в Российский международный. Р.М.Горбачева была с этим несогласна и вышла из Президиума фонда, направив членам Президиума следующее письмо:

«Дорогие друзья! Очень жаль, но обстоятельства не позволяют мне принять участие в работе заседания. Хотя я понимаю всю его важность и всю ответственность нынешнего момента в жизни Фонда, созданного нашими с вами усилиями. Я желаю вам успеха. Надеюсь, что Фонд сохранит все то, что было сделано им внутри страны, за рубежом за пять прошедших лет.

Благодарю всех вас за совместную работу в эти годы. Р.Горбачева. 3.X.1991г.»

2 Д. С. Лихачев вспоминает грандиозный митинг, который прошел в Ленинграде 20 августа 1991 г., где он вместе с А.А.Собчаком и тысячами ленинградцев выступил против государственного переворота, спровоцированного ГКЧП.

3 Академик Лихачев постоянно подвергался преследованию со стороны ленинградских властей, особенно ужесточившемуся после его отказа подписать письмо с осуждением деятельности академика А.Д.Сахарова. Все изменило письмо, посланное Д. С. Лихачеву Р.М.Горбачевой и касавшееся, казалось бы, частного вопроса, связанного с исследованием и изданием «Слова о полку Игореве», которым Д.С. занимался всю жизнь. Это письмо, посланное

официально, через обком КПСС, в соответствии с тогдашним советским менталитетом, означало официальное признание Д. С. Лихачева как общественного деятеля, с которым власть готова сотрудничать.

4 Письмо написано сразу набело в гостинице «Октябрьская» в Плотниковом переулке, в 23 часа, перед отъездом Д. С. Лихачева в Петербург.

Министру печати и информации Российской Федерации М.Н.Полторанину¹

22 января 1992 г.

Многоуважаемый Михаил Никифорович!

Как Вы, видимо, знаете, Российский международный фонд культуры пятый год издает журнал «Наше наследие», созданный по моей инициативе и с моим постоянным участием, посвященный проблемам отечественной культуры и исторического наследия.

В вышедших двадцати четырех книжках журнала опубликованы неизвестные материалы Л.Толстого, Ф.Достоевского, В.Соловьева, А.Белого, Г.Федотова, М.Цветаевой, А.Блока, А.Ахматовой, Н.Гумилева, статьи и публикации о забытых художниках, частных коллекциях, архитектуре и проблемах охраны исторических памятников – и многое другое.

Журнал имеет постоянный круг подписчиков, число которых ограничено только тиражом, и кроме того, нашел очень активный отклик у наших соотечественников за рубежом. Благодаря публикациям в журнале в Россию вернулись более пяти тысяч томов не известных у нас книг русских зарубежных писателей, философов и общественных деятелей, материалы из архивов З.Гиппиус и Д.Мережковского, И.Бунина, М.Цветаевой, А.Ремизова, уникальный архив М.Алданова, письма политических деятелей «молодой России» времен Александра I, произведения художника И.Билибина, «Гатчинские портреты» из собрания Н.В.Вырубова и другие раритеты русской культуры. Об этих материалах рассказывается в журнале, они представляются Российским фондом культуры для выставок, научного изучения и публикаций.

Минувшие четыре года журнал «Наше наследие» печатался в Англии корпорацией «Максвелл комьюникейшн» на чрезвычайно выгодных для нас условиях – бесплатно. Наша сторона оплачивала лишь стоимость бумаги. В связи с тем, что корпорация Максвелла неожиданно прекратила свое существование, возникла срочная необходимость перевода производства журнала на отечественную полиграфическую базу и обеспечения его бумагой – качества, отвечающего тем требованиям, которые ставятся перед единственным, по существу, в нашей стране журналом, достойно представляющим прошлое русской культуры и судьбы нашего историко-культурного наследия.

Во время моей недавней встречи с Б.Н.Ельциным мы говорили о проблеме журнала «Наше наследие» и его дальнейшей судьбе, которую считаю принципиально важной не только для деятельности Фонда культуры, но и для всей нашей культуры в целом².

Борис Николаевич обещал оказать всяческую поддержку в этом чрезвычайно серьезном деле.

Я убедительно прошу Вас, многоуважаемый Михаил Никифорович, поддержать наш журнал в сложный период и оказать помощь для его издания в России.

С уважением Д. Лихачев

¹ Письмо написано на бланке: «Председатель правления Советского фонда культуры академик Д. С. Лихачев».

² Отличительной особенностью Д. С. Лихачева как руководителя Фонда культуры была активная позиция в отстаивании интересов Фонда и его программ на самом высоком уровне. Он неоднократно встречался по делам Фонда культуры с президентами СССР и России, премьер-министрами и другими руководителями государства и добивался положительного решения многих проблем, в том числе и связанных с изданием журнала «Наше наследие». «Я умею с ними разговаривать», – говорил Д. С. Лихачев о своем общении с высшими руководителями СССР и России.

Господину Гарри Рейфу¹

Директору De Beers Centinary

Дорогой господин Гарри Рейф!

Извещаю Вас, что не уполномочивал Л² [...] обращаться к Вам с письмом от моего имени с какими-либо предложениями, и прошу Вас не принимать во внимание его письмо, направленное Фонду Оппенгеймеров. Выражение моего доверия господину Л[...] за давностью не имеет уже того значения, как сейчас, и имело своею целью совсем другое.

Я надеюсь, что так хорошо развивающиеся отношения между Российским фондом культуры и Фондом Оппенгеймеров будут плодотворно развиваться и впредь. Мы чрезвычайно высоко ценим помощь Фонда Оппенгеймеров и De Beers русской культуре и, в частности, журналу «Наше наследие», который вновь будет выставляться на титульном листе гриф Российского фонда культуры³.

21.V.93

С искренним уважением Ваш Д.М.Лихачев

¹ Гарри Рейф – один из руководителей компании «Де Бирс», отвечающий за связи с Россией.

² Указанная в письме фамилия снята нами.

³ Письмо вызвано несанкционированным Д. С. Лихачевым – Председателем правления Фонда культуры – обращением одного из его не в меру активных общественных помощников к руководителям компании «Де Бирс».

В. П. Енишерлову

Дорогой Владимир Петрович!

Спасибо Вам за «Наше наследие» (и за номер, и за то, что Вы создаете этот прекрасный журнал)¹.

Все-таки общими стараниями Фонда что-то сделано для русской культуры, остающееся и по сей день: журнал «Наше наследие», дом Цветаевой², эмигрантское собрание книг, рукописи русских писателей (в первую очередь «Отцов и детей»)³, картины, областные отделения Фонда, некоторые из которых еще живы, и пр.

25.II.96

Ваш Д. Лихачев

¹ Письмо написано после того, как Д. С. Лихачев перестал возглавлять Фонд культуры.

² Дом-музей М.И.Цветаевой в Москве с уникальным, собранным Фондом архивом-библиотекой по русской эмиграции, стал одним из ярких достижений Фонда культуры и лично Д. С. Лихачева, много сделавшего для спасения дома Цветаевой в Борисоглебском переулке, организации в нем музея (открыт 12 сентября 1992 г.) и передачи в этот музей материалов по истории и культуре русской эмиграции, приобретенных Фондом за рубежом.

³ Рукопись романа И.С.Тургенева «Отцы и дети» была приобретена советским правительством по рекомендации Д. С. Лихачева за 800 тысяч долларов в Англии и передана в Пушкинский дом Академии наук, где сейчас и хранится. См. об этом: Никитина Н. Новая встреча с романом Тургенева // Наше наследие. 1990. № 3. С.55-57.

В. П. Енишерлову

Дорогой Владимир Петрович! Извините меня, что отвечаю Вам с таким невероятным опозданием. Загрузился я чудовищно...

Рад был получить поздравления и журнал. Приятно, что от Фонда осталось все же что-то хорошее (и даже очень хорошее).

Я не хвораю, но старость берет свое. Работать становится все труднее.

Волнуют всякие неувязки и неприятности, но в целом больших неприятностей нет. Рад, что некоторые из усадеб, которые мы с Вами посетили, живы и действуют¹. Особенно рад за Мураново², за Дом Цветаевой с библиотекой.

А в Питере становится все скучнее и тоскливее жить.

В старости страшны не болезни, а одиночество.

Храните своих друзей.

Друзья есть, но... в Италии.

Привет жене.

Внучка и правнук в Англии. Ждем их сюда.

11.11.97

Ваш Д. Лихачев.

1 В конце 1980-х – начале 1990-х гг. Д. С. Лихачев и В. П. Енишерлов объехали целый ряд подмосковных усадеб, связанных с именами деятелей русской истории и культуры, – Шахматово А.А.Блока, Боблово Д.И.Менделеева, Мураново Е.А.Баратынского и Ф.И.Тютчева, пушкинское Захарово, Вяземы Голицыных, Середняково, где жил молодой Лермонтов. Об этих поездках Д. С. Лихачев постоянно вспоминает в своих письмах.

2 Д. С. Лихачев был в Муранове, когда там полным ходом шла реставрация, усадебный дом был разобран, экспозиция убрана.

В письме он радуется завершению реставрации усадебного дома.

В. П. Енишерлову

Дорогой Владимир Петрович!

Вы еще ранней осенью через кого-то спрашивали меня – не получил ли я последнего номера «Нашего наследия». Я думал, что почта медленно работает, но сейчас уверен, что почта работает еще и нечестно. Не могло столько времени пройти! Забыть я не мог: я слишком ценю «Наше наследие» и мечтаю о том, чтобы выходили сборники лучших статей, объединенных единой тематикой (или темой)¹.

Вы благополучны?

Я не хвораю, но самая серьезная болезнь все же старость. И хотя интерес к жизни у меня не прошел, но разные мелкие симптомы сказываются: забываю имена и отчества, постоянно ищу очки (хорошее стихотворение по этому поводу у Ходасевича).

В Пушк[инском] Доме не топят, и я очень боюсь, что, когда затопят, – сырость начнет осаждаться на рукописях и книгах и пойдет черная плесень. Не избавлены от опасности и рукописи Пушкина. Но никого это не волнует².

Как здоровье Натальи Павловны³. Кланяюсь ей.

18 октября 1997 г.

Искренне Ваш Д. Лихачев

P.S. Простите за почерк. Надо писать крупно! Забываю.

Д. Л.

1 Д. С. Лихачеву постоянно высылались очередные номера «Нашего наследия». В этот раз их ему не доставили.

2 Состояние пушкинских рукописей было постоянной болью и заботой академика Лихачева – председателя Пушкинской ко-миссии Академии наук. Два последних десятилетия своей жизни он всеми силами боролся за достойное и безопасное состояние здания Пушкинского дома и неизмеримо много сделал для его спасения.

3 Наталья Павловна Колосова – жена В. П. Енишерлова.

В. П. Енишерлову

Дорогой Владимир Петрович!

Получил!!! И довольно быстро. Прошлую бандероль, очевидно, украли. Уж очень соблазнительно было. Вор теперь пошел «понимающий». Такого вора уважать надо!

Очень интересный номер. Такой бы номер издать к трехсотлетию Питера¹.

Приятно, что все статьи краткие и содержат максимум информации на единицу текста.

Более разнообразным, а порой и неожиданным, стало оформление журнала.

О себе. Я не хвораю (тьфу-тьфу!), но старею. Одно другого стоит. Хожу с палочкой, так как боюсь лестниц (особенно, когда сходишь вниз). Стараюсь не упасть, а это меняет походку. Стараюсь не ходить мелкими шажками и не шаркать. Вот мои заботы. Но общественные заботы не отступают.

Радуюсь Королевскому изданию пушкинских тетрадей². Вышли все 8 томов (последний том еще не получен из Италии). Принц полуобещал издать рукописи Болдинской осени (то, что издавал вел. князь Олег)³. Издание оказалось не убыточным, хотя очень дорогое. Но расходуется хорошо и расходы покрывает. Говорят, есть даже некоторый доход, который пойдет на продолжение факсимильных изданий Пушкина.

Я тоже с громадным удовольствием вспоминаю наши поездки по Подмоскovie...

У меня вышел перевод «Воспоминаний» на немецкий язык. Выходит перевод на итальянский язык и второе издание на русском языке с большим количеством иллюстраций Блока. Готовится издание на английском языке. Особых доходов нет. Но я рад и так...

Кланяйтесь, пожалуйста, от всех нас Наталье Павловне. От всех нас поклон и Вам.

21.X.97. Питер

Искренне Ваш Д. Лихачев

1 Д. С. Лихачев в этом письме благодарит за специальный номер журнала «Наше наследие», посвященный 850-летию Москвы (1997. № 43-44).

2 Факсимильное издание «Рабочих тетрадей А.С.Пушкина» (см. Наше наследие. 1998. № 46) вышло под патронажем наследника английского престола принца Чарлза, с которым Д. С. Лихачев неоднократно встречался в Санкт-Петербурге и по чьему приглашению посетил Великобританию.

3 Издание осуществлено не было.

В. П. Енишерлову

Дорогой Владимир Петрович!

Спасибо Вам большое за поздравление и чудесный номер «Нашего наследия». Особенно впечатление (до слез) произвели на меня две статьи об отступлении русских из Крыма¹.

Журнал отнюдь не утрачивает своего значения за последние годы, а наоборот становится важным звеном в возвращении русской культуры.

Очень хорошо, что сейчас журнал не поддался на модное охаивание русских. Он делом противоречит всяким наветам на Россию – в частности на ее охаивание (например, Россия не сделала модерн господствующим стилем и т.д.).

Хорошо бы посвятить один из номеров модерну, особенно в Питере, и Шехтелю в Москве, а также модерну в Выборге и в русской провинции.

Модерн особенно подвергается разрушению и искажению. Общий принцип Шехтеля оформлять наружный облик дома в гармонии с его внутренним строем (он строил, проектируя все – от дверных ручек до мебели и занавесок) в едином «образе дома»².

Желаю «Нашему наследию» от души полного, спокойного процветания. Часто вспоминаю нашу поездку в Шахматово (и другие поездки), но Шахматово особенно меня поразило красотой ландшафта. Как там обстоят дела?

1.1.98

Искренне Ваш Д. Лихачев

(первое мое письмо в этом году).

Простите за неразборчивый, старческий почерк (я у него в плену).

Спасибо за календарь³. Надо спасти Библиотеку и Леонидова⁴.

1 Имеется в виду статья С.Власова «Узники Бизерты» и воспоминания Владимира фон Берга «Последние гардемарины» (Наше наследие. 1998. № 45).

2 Журнал «Наше наследие» неоднократно обращался к творчеству архитектора Ф.Шехтеля и общим проблемам стиля модерн в России. См., например, № 43-44, 1997 г., ст. Е.Мироновой «Другой Шехтель».

3 Традиционный настенный календарь «Нашего наследия», представляющий памятники русской культуры.

4 В.В.Леонидов – сотрудник Фонда культуры, один из организаторов его архива-библиотеки. Что в данном случае имеет в виду Д. С. Лихачев, из письма не ясно.

В. П. Енишерлову

Дорогой Владимир Петрович!¹

Первое свое впечатление от юбилейного номера (№ 46) «Нашего наследия» я уже Вам описал в предыдущем письме. Теперь, прочтя некоторые статьи, есть вопросы и замечания. В статье о парижских

букинистах говорится о Михаиле Каплане, а я знал Якова Максимовича Каплана – сына парижского букиниста. Квартира Якова Максимовича была завалена книгами. Единственная мебель у него была – подоконник, на котором он работал и ел. Спал он на стопках книг. Его постоянно «уплотняли» и обирали клиенты, а он старался удержать у себя самые ценные из книг.

Второе замечание – по статье Елены Баснер «Неизвестный Малевич». Мы с Зинаидой Александровной² долгие годы дружили с вдовой Малевича – Натальей Андреевной, и ее сестрой, Анжеликой Андреевной Воробьевой. Обе работали в издательстве Академии Наук. Первая – корректором, вторая – литературным редактором. Наталья Андреевна хорошо снята на стр. 177. Я работал с Натальей Андреевной в корректорской.

Наталья Андреевна была в шоке после смерти Казимира Севериновича. Она всего боялась – особенно журналистов, искусствоведов, собирателей живописи. Боялась рассказывать о Северине Казимировиче. К ней приставили агента Инюрколлегии с требованием выступить в Международном суде или хотя бы дать заявление о возвращении вещей К.С.М. из Амстердама³. Ее другие наши друзья – художник В.Стерлигов и его жена⁴ – называли «курицей», но это не так – Наталья Андреевна ни в чем не уступила «искусствоведам» разных толков и отказалась не только писать заявление о своем амстердамском наследстве, но и рассказывать о муже.

Вскоре после смерти Казимира Севериновича к ней пришел один весьма и весьма известный искусствовед и собиратель, и она имела неосторожность показать ему пачку писем К.С. Собиратель долго читал и, в конце концов, попросил воды. Наталья Андреевна подала ему графин. Он сказал, что просит сырой воды из-под крана. Нат. Андреевна пошла за водой на кухню, а собиратель лезвием бритвы вырезал в одном документе рисунки К.С., где он изобразил свой гроб и будущий памятник на могиле в Немчиновке⁵. Этот трюк с сырой водой собиратель проделал и с другой вдовой другого художника! После этого Наталья Андреевна никого к себе не пускала, а если к ней все-таки приходили, то она разговаривала через закрытую дверь. Картины К.С. она боялась держать у себя и, уезжая в эвакуацию (или раньше), отдала на хранение в Русский музей. Впоследствии я помог ей составить документ, определявший ее отношения с Русским музеем и другими наследницами (в первую очередь с Уной). Все это хорошо знает В.Пушкарев. Пусть он напишет всю эту историю для журнала.

Мы отдыхали с Нат. Андр. и Анж. Андр. вместе (сперва на Рижском взморье, где мы встречались, прогуливаясь и собирая янтарные крошки), а потом в Комарове, где Нат. Андр. отдыхала в Доме отдыха Акад. Наук СССР. Анжелика Андреевна – это «девушка с граблями» (ГТГ в Москве), а Нат. Андр. изображена во многих произведениях К.С.

У Нат. Андр. сохранялся только один «реалистический» автопортрет К.С., который он писал специально для Нат. Андр., уже лежа на смертном одре. И по поводу этого портрета, как и подражавшего автопортрету Рембрандта, где К.С. изобразил себя в черном берете (размер автопортрета чуть меньше метра в высоту), Нат. Андр. мне сказала – «К.С. умел писать в любом стиле и в любой индивидуальной манере. Мне он решил написать такой портрет, чтобы в нем я видела его». Не решаюсь приводить ее слова. Скажу только, как я их понял. Малевич различал свое искусство – принципиальное (тут супрематизм, тут его ученики, на которых обижалась Нат. Андреевна) – и другое искусство в разных стилях – с целью установки – для Нат. Андр., для знакомых и друзей и пр.⁶

К.С. был очень веселый человек. Любил гостей. Все вместе в их большой комнате в Доме Мятлева на Исаакиевской площади (там, где помещался его институт) плясали под звуки прямострунного рояля, пели, «валяли дурака» и т.д. Прямострунный рояль Нат. Андр. после того, как ее принудили переехать в квартиру на просп. Тухачевского, хотела сохранить у нас (на Шверника), но он не входил даже в нашу большую комнату. Он пропал. Ей было его очень жаль. Была фотография, где Малевич играет на нем, а гости водят хоровод вокруг него с поднятыми руками.

«Искусствоведы» убеждали Нат. Андр., пытаясь сыграть на ее патриотических чувствах, и она отвечала: «Малевич сейчас известен всему миру, а вы запрете его в спецхране». Именно тогда один «Малевич» был выставлен в Русском музее – пейзаж в стиле импрессионизма. Очевидно, вовсе не ранний, а писавшийся «просто так» – для знакомых, может быть.

Первым, кто открыл Малевича в наше время для публики, был замечательный знаток живописи XX века Ковтун Евг. Фед. Хорошо бы его что-либо издать! Он повесился в свое время. Я выступил в его защиту. Это одно из моих самозванств (я не искусствовед, а выступал на его защите в Университете на истфаке).

Анжелика Андреевна (напоминаю – сестра Нат. Андреевны) рассказывала больше о Каз. Север., о его дружбе с Хлебниковым (на это многие обращали внимание), о Немчиновке, о «квадратах»⁷ у собирателя, уехавшего и убитого за рубежом (выскочила из головы фамилия – жил на ул. Кропоткина наверху дома – память у меня стала плоховата)⁸, – красном, синем и о «подвижках» в этих квадратах – заострение угла и пр.

Ну, да хватит! И так Вас утомил моим ужасным почерком.

Спасибо за то, что организовали и напечатали мое интервью⁹. С Праздником Светлой Пасхи!

Орхидеи стоят совсем свежиие¹⁰. Чудные.

[21 апреля 1998 года¹¹]

Ваш Д. Лихачев.

1 Вл.Петрович! Дайте, пожалуйста, сперва мое письмо опытной машинистке для дешифровки (*примеч. Д. С. Лихачева*)..

2 Зинаида Александровна Лихачева – жена Д. С. Лихачева, с которой он познакомился в середине 1930-х гг., поступив на работу в издательство Академии наук в Ленинграде.

3 В Амстердаме оставалось много работ К.Малевича, посланных туда до Первой мировой войны для организации его выставки. В начале 1990-х гг. часть из этих работ продавалась на аукционе «Сотбис» в Лондоне.

4 Владимир Васильевич Стерлигов и его жена, тоже художник, Татьяна Николаевна Глебова. В.В.Стерлигов развивал в творчестве идеи своего учителя К.Малевича.

5 К.С.Малевич похоронен под Москвой, в поле близ железнодорожной станции Немчиновка. Он сам сделал рисунок своего супрематического гроба и могильного памятника.

6 Архив и, очевидно, автопортрет забрал после смерти Нат. Андр. какой-то «родственник» из Киева (*примеч. Д. С. Лихачева*).

7 «Квадраты» – наиболее известные и принципиальные работы К.Малевича.

8 Д. С. Лихачев пишет об исследователе русского авангарда и коллекционере Н.И.Харджиеве.

9 Интервью Д. С. Лихачева «Год без прогулки вдоль Славянки» было опубликовано в «Нашем наследии» (1998. № 46).

10 Орхидеи преподнесла Дмитрию Сергеевичу Е.С.Хохлова, автор-составитель альбома «Серебряный век в фотографиях А.П.Боткиной» (вступительная статья Д. С. Лихачева), который издал журнал «Наше наследие».

11 Датировано по штемпелю.

В. П. Енишерлову

Вооружитесь лупой!!!

Дорогой Владимир Петрович!

Уже несколько недель прошло с тех пор, как обрел счастье получить замечательное издание фотографий, сделанных А.Боткиной, и это вовсе не высокопарное выражение («обрел счастье»): такие

издания делают жизнь счастливее (интереснее, значительнее и т.п.), эпоха становится ближе, удивляешься – как все изменилось, как все потускнело¹. Радуюсь, что хоть, может быть, немного продлится жизнь блоковских мест. Они поразили меня красотой, привольем, размахом. Думаю (серьезно), что успеху (историческому) Москвы способствовала красота этих мест. Много пишут о том, как прекрасно удавалось древнерусским строителям выбирать места для церквей, а почему не подумают – как прекрасно выбирали места для столиц своих княжеств и как много зависело от того – где и как построена столица. «Приходи ко мне на Москово» (я продолжаю – «полюбуйся моими местами»). Так хочется еще раз съездить с Вами в Шахматово, Боблово и пр.

Я был в Москве только сутки, и вызвали меня всего за несколько дней. Мне сейчас трудно передвигаться. Потому за последние десять лет (нет, меньше) я был всего один раз в Москве и поразился разгулу пошлости, безвкусия. Впрочем, Петербург трусит вслед за Москвой.

Очень хотелось бы посмотреть выставку Пастернак-Лурье². Убежден, что какие-то связи с творчеством Б.Пастернака есть.

Много времени заняли у меня похороны царской семьи и ее слуг³. Получилось хорошо – не было беспокойных лиц (произошло как бы «самоочищение») – по собственной воле не приехали Мария с Георгием⁴, разные губернаторы, и денег, к счастью, не нашлось, чтобы превратить похороны в «постановку». Не было ряженных в старые формы, но зато были шотландские волынщики (Николай был шефом одного из шотландских полков). Я был доволен тем, что президент откликнулся на мое письмо, звонил мне и хорошо разговаривал⁵. Все-таки это польстило моему самолюбию, и само письмо показали по телевидению. Кстати, оно было все написано от руки и (простите ради Бога за почерк – я спохватился) было удобочитаемым.

О саде⁶ редакции мне рассказал редактор (стал забывать фамилии, имена и отчества).

Мне говорили, что очень интересны огромные воспоминания Гаврилы Осиповича Гордона (особенно та часть их, которая относится к 20-м годам). У него (Гордона) была потрясающая память. Воспоминания хранятся у его дочери. Она приезжала ко мне в Узкое, но я забыл ее фамилию (она переменяла фамилию, когда вышла замуж). Может быть, она еще жива, но ее отличала (и мешала жить) очень большая застенчивость. Я бы сделал объявление в какой-либо газете («Ищу дочь Гавриила Осиповича Гордона, погибшего в лагере в 30-х годах»). Г.О.Гордон знал Луначарского, Каменева и пр. Надо, чтобы Россия осталась хоть в памяти...

Кстати, мы вечером в Москве поехали с Вацлавом Вацлавовичем Михальским⁷ в село Коломенское и там посидели перед храмом на скамеечке. Был замечательный воздух, вид на храм и окрестности Москвы. Отдохнули от жары. А здесь (мы на даче с 1 июля) только два дня позволили молодежи быть на пляже. (У меня сейчас внука Вера из Англии и правнучка Аннушка.)

Все мои Вам кланяются.

Ваш Д. Лихачев

«Приходи ко мне на Москово». Как характерна эта фраза. Надо, чтобы красота Москвы сохранилась. Это фраза, в которой впервые заявила о себе Москва, – должна звучать и сейчас.

[июль-август 1998 года⁸]

1 Серебряный век в фотографиях А.П.Боткиной. М.: Наше наследие, 1998.

2 Выставка живописи первой жены Б.Л.Пастернака, художницы Евгении Пастернак-Лурье, организованная их сыном – Е.Б.Пастернаком, проходила в выставочном зале журнала «Наше наследие» весной 1998 года.

3 Похороны останков царской семьи и ее слуг после многочисленных экспертиз и дискуссий состоялись в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга 17 июля 1998 г.

4 Княгиня Мария Леонидовна Романова, вдова великого князя Владимира Кирилловича, и ее внук Георгий.

5 Перед похоронами останков царской семьи Д. С. Лихачев обратился к Президенту России Б.Н.Ельцину с письмом, в котором настоятельно советовал Президенту присутствовать на траурной церемонии и очень точно и деликатно объяснял позицию Патриарха Всея Руси Алексия II, отказавшегося быть в этот день в Петропавловском соборе.

Б.Н.Ельцин после получения письма академика Лихачева решил присутствовать на траурной церемонии.

6 Д. С. Лихачев, автор книги «Поэзия садов», интересовался садом редакции журнала «Наше наследие», где в 50 метрах от Садового кольца собрана уникальная для Москвы коллекция редких растений.

7 В.В.Михальский – писатель и издатель.

8 Датировано по смыслу.

Приложение

(см. письмо В. П. Енишерлову от 23 июля 1991 года)

Программа иллюстрирования «Бесед прежних лет», составленная Д. С. Лихачевым.

На Соловках.

7-я рота. Коридор верхнего этажа. Снаружи четвертое окно от угла.

Вход в 13 роту.

Часовня Германа внутри монастыря, где был магазин.

Часовня Германа в лесу по дороге на Филимоново справа, где служило католическое духовенство.

Вход в Кремль у Никольских ворот.

Дверь в помещение, где расстреливали под колокольной.

Остатки Трудколони. Бараки. Последний барак справа. Забитая дверь, где было крыльцо, выходившее на улицу, по обеим сторонам которой стояли бараки. Здесь, на крыльце, плакал Горький, поговорив с мальчишкой.

Здание Управления СЛОН на пристани и внутри помещения, где был Криминологический кабинет на третьем этаже.

Единостоящая палата внутри (самая большая в России), где помещались нары 14 роты.

Район кладбища Онуфриевского, где бы-ли могилы и велись расстрелы в 1929 г. (28 октября) и осенью 1930 г.

Анзер, Голгофский скит, Б.Заяцкий остров, церковь-карцер.

Секирка, помещение карцера в соборе и знаменитая лестница – деревянная.

Надвратная Благовещенская церковь, где был Солмузей и особенно светлые хоры и лестница на хоры. Остальное не сохранилось.

Вход в Музей справа от ворот.

В Ленинграде

Улица Блохина, 12, кв. 22. Снять дом снаружи так, чтобы вышла мансарда, где происходили заседания Хельфернака.

Плуталова улица, д.24, на Петроградской стороне у Большого проспекта. Выступающий вперед подъезд школы имени Лентовской, где происходили заседания кружков.

На площади Ломоносова, дом 2, помещение Министерства народного просвещения над арками, где первое время происходили заседания Вольфилы.

Зверинская, 19, снаружи фасад с балконами – главный конференц-зал Космической академии наук (КАН).

Фонтанка, 50. Дом снаружи – здесь заседания Вольфилы (дом – угол Графского переулка, ныне Пролетарского.

На Исаакиевской площади Зубовский институт (Сейчас Институт театра, кино, музыки и пр., зеленый зал).

Иллюстрации, требующие разысканий.

В ГТГ (кажется) есть прекрасный портрет А.И.Анисимова кисти Петрова-Водкина.

Портрет Осипа Эммануиловича Браза. В Музее на Соловках были прекрасные акварельные виды Соловков 1937 г., переданные, если не ошибаюсь, в Казанский собор (или в Русский музей). Акварели размером с два писчих листа (тот, что сейчас пишу) стоят розысков.

Портрет Александра Александровича Мейера – есть в книге: А.Мейер «Философские сочинения», Париж, 1982. Дочь Мейера живет в Л-де (я постараюсь ее найти).

Портрет Гаврилы Осиповича Гордона. Тот, что у меня, в форме гренадерского полка, не годится – слишком молод. Телефон дочери Ирины Гавриловны в Москве [...] (застенчива).

Портрет (фотогр.) Вали Морозовой в 18 лет даст ее дочь: Морозова-Келлер Наталия.

Надо найти в Морском регистре ФРГ или у коллекционеров почт[овых] открыток фотографию парохода «Preussen» («Пруссия»), на котором от Николаевской пристани в Штеттин был сослан цвет интеллигенции весной [осенью. – В.Е.] 1922 года. Это крайне важно!

Виды Соловецкого монастыря, выпущенные в виде открыток в 20-е годы соловецкой типографией. Их было разных выпущено очень много. Они дают роскошное представление о лагерном состоянии монастыря. Одно время разрешалось посылать письма родным только в виде открыток для удобства их цензурирования. Открытки эти коллекционировались. Есть, например, изображения почтарок на льду. И пр.

Надо просмотреть журналы «Соловецкие острова» с 1926 по 1931 г., где можно найти превосходный иллюстративный материал и, кстати, тот, что частично перешел в открытки. Обложку журнала надо воспроизвести, некоторые страницы с заголовками статей И.М.Андреевского, Юрия Николаева, со стихами и материалами Ю.Казарновского, В.Кемецкого «Сага об Эрике», Виноградова Н.Н., А.Пешковского и пр.

Есть у Д. С. Лихачева и требуют пересъемок портреты И.М.Андреевского, М.И.Хачатурова, Л.В.Георга, Э.К.Розенберга, Н.Н.Виноградова (тюремный – страшный), Л.М.Могилянкой перед расстрелом есть у Сергея Владимировича Кудрявцева – он мне показывал его дома (странный), И.Е.Аничкова (моя хорошая фотография). У меня есть прекрасный портрет пастелью, сделанный в

Париже, Анны Митрофановны Аничковой в пору, когда ею увлечен был Анатоль Франс, и портрет сепией Игоря Аничкова мальчиком, когда он оставался на попечении Анатоля Франса в Париже (сепией). Есть у меня акварель Соловецкого дворика украинского художника Петраша.

Куда девались из Соловецкого музея прекрасные портреты ученика Репина – Миганаджана (генерала Эрдели – знаменитая конница Эрдели), полковника Баева – красное лицо на бледно-лимонном фоне и др.?

Д. Лихачев

Публикация и примечания Владимира Енишерлова